

Старушка Нан вздохнула. "... Я не хотела задерживать вас здесь".

"Линь Чу, должно быть, уже очень голодна. Если она голодна, значит, и ребенок голоден. Я должна быстро вернуться, я не могу лишиться моего умного правнука своевременного приема пищи". Старушка Янь засияла, нанося последний укол.

Сердце старушки Нань было измучено, ей казалось, что она никогда больше не полюбит. Она дошла до того, что лично провожала старуху Янь, словно боялась, что та вернется снова.

Когда она злилась на старушку Янь в прошлом, лицо старушки Нань всегда становилось угрюмым, и она неподвижно сидела на диване. В этот раз она лично проводила старушку Янь до двери, что тоже шокировало старушку Янь.

Подойдя к двери, старушка Янь только закончила переобуваться, как старушка Нань заметила: "Присматривай за Линь Чу как следует, раз она беременна. Не ходи бездумно и не заглядывай к людям! Обо мне можете не беспокоиться. Как только Линь Чу родит, ты сможешь привести ребенка ко мне. А пока ты должен как следует заботиться о Линь Чу и не беспокоиться обо мне!"

"В любом случае, пусть она будет спокойна в течение 7 месяцев!"

Старушка Янь растрогалась и взяла старушку Нань за руку: "Вы достойны называться моим близким и заботливым другом. Я очень тронута тем, что ты так думаешь обо мне! Не волнуйся, я не забуду тебя. Чэн'эр и Линь Чу переедут в город Шэн. Это значит, что у меня снова будет много времени, чтобы навещать и болтать с тобой. Старая Нан целыми днями развлекается на улице, а ты сидишь дома одна. Не могу представить, как тебе одиноко!"

Старушка Нэн открыла рот, желая сказать: "Ты терпи", но старушка Янь вмешалась и заговорила, прежде чем у нее появился шанс: "Что за отношения у нас обоих, а? Не будь со мной вежливой. Мы вдвоем общаемся семь дней в неделю! Мое сердце пустеет, если я не вижу тебя хотя бы день. Расслабься, лучшие друзья должны сопровождать друг друга.

Я абсолютно не буду пренебрегать тобой".

После того, как она закончила говорить, старушка Янь посмотрела на нее так: "Я знаю, что ты жесткая снаружи, но мягкая внутри. Твои уста говорят "нет", но твое сердце не может вынести разлуки со мной", - старушка Нан была до крайности мрачна.

На этом этапе ее сердце уже размышляло о том, не пойти ли ей в дом дочери и спрятаться там, чтобы побыть в тишине и покое.

Старушка Янь, конечно, не замечала умственной деятельности старушки Нань, совершенно довольная вышла из дома Нань и, свернув за угол, дошла до своего дома.

Она была рада увидеть Янь Бэйчэна и Линь Чу, когда вошла в дом. К тому же, сегодня она могла без стеснения похвастаться беременностью Линь Чу. Это было очень успокаивающе.

Забивание сердца тайной в течение месяца напоминало кувшин, почти полностью наполненный водой. Если воду не выливать, она будет настолько полной, что переполнится. Сегодня она смогла вылить всю воду за один раз, испытав непередаваемое чувство расслабления и счастья!

Старушке Янь было так хорошо, что она похлопала Чу Си по пухлым ягодицам. Вслед за этим

Чу Си, так как они были очень близки друг другу, подбежал к журнальному столику и взял в рот пищашую игрушку, которая лежала под журнальным столиком и играла сама по себе.

Старушка Янь сказала Янь Бэйчэну и Линь Чу, чувствуя себя тронутой: "Старушка Юэ действительно мой близкий друг. Она невероятно заботлива, даже настаивала на том, чтобы я сосредоточилась на уходе за Линь Чу и общалась с ней только после родов Линь Чу, но как я могу просто забыть о ней? Она не смогла вынести расставания со мной, когда я уезжал. Глядя на то, с какой неохотой она уходила, я чувствую, что все равно должен сопровождать ее и разговаривать с ней каждый день. Иначе она останется дома одна, ведь ее старик все время где-то пропадает и не проводит с ней время дома. Ей будет так одиноко!"

Старушка Янь выдохнула длинный вздох; она была ужасно тронута дружбой, которая связывала ее и старушку Нан.

Все молчали.

Вы были уверены, что именно это имела в виду Старушка Нан?

Они чувствовали, что Старушка Нань выгоняет Старушку Янь, не позволяя ей больше входить в дом в будущем!

Видя, что Старый Мастер еще не вернулся, Старушка Янь спросила тетю Чэнь: "Вы позвонили старику?".

"Да, звонила. Старый мастер уже на пути домой", - ответила тетя Чэнь.

"Этот старик. Нет ничего плохого в том, чтобы встречаться с людьми поблизости, но он упорно продолжает ездить так далеко". пробормотала старушка Янь.

...

С другой стороны, Нан Цзинхэн все больше смущался в доме Нан после того, как старушка Янь быстро ушла, моргая своими большими глазами и глядя на старушку Нан с чистым и невинным выражением лица.

Старушка Нань медленно повернулась и посмотрела на Нань Цзинхэна: "Притворяешься, опять притворяешься! Как это возможно, что ты не знаешь о беременности Линь Чу?"

Эта группа дьявольских внуков постоянно тусовалась вместе. Судя по любви Янь Бэйчэна к показухе, он бы не стал выпендриваться и вести себя самодовольно рядом с ними?

Когда он еще не женился, а просто встречался с Линь Чу, он сразу же отправился рассылать приглашения на свадьбу из дома в дом. Она не верила, что Янь Бэйчэн сможет удержаться от хвастовства беременностью Линь Чу!

Нань Цзинхэн сделал наивный вид: "Я не знаю!".

"Тогда я, как твоя бабушка, буду называть тебя сегодня "знай знай"!" Старушка Нань была в хорошей физической форме и с проворными движениями, двигая рукой быстро, как молния, крутила ухо Нань Цзинхэна.

Неизвестно, сколько раз она выполняла это движение, чтобы оно было таким искусным.

Рост старушки Нан достигал лишь груди Нань Цзинчэна. Когда старуха Нан покрутила ухо Нан Цзинхэна, его голова не могла не отдернуться. Чтобы соответствовать росту старухи Нан, тело Нан Цзинхэна даже наклонилось вниз. Это было совсем не больно, но он все равно закричал: "Ой, ой".

"Бабушка, бабушка. Полегче со мной. Я же твой внук!

" Нань Цзинхэн закричал: "Ай, ай!" "Разве ты не должен пойти в соседнюю комнату, чтобы открутить ухо брату Чэну? Это все потому, что он слишком старается!"

"Ты знаешь, почему я выкручиваю тебе ухо!" Старушка Нань выплеснула весь гнев, который она получила от Старушки Янь, на Нань Цзинхэна.

"Ой, я не знаю. Я не знаю!" сказал Нань Цзинхэн, гримасничая и одновременно протягивая руку, чтобы зажать ухо.

"Скажи мне, почему ты так пунктуально возвращаешься домой каждый божий день?" Старушка Нань была недовольна тем, что он не оправдал ожиданий: "Обычно ты возвращаешься поздно, потому что работаешь сверхурочно. Если бы ты не работал сверхурочно, то возвращался бы каждый день, чтобы поесть. Неужели ты не можешь иметь хоть каплю динамизма молодости? Например, больше гулять, развлекаться и искать партнера? Как ты собираешься найти партнера, если ты так много сидишь дома?"

"Боже мой. Бабушка, разве ты не говорила семье старого Ванга, что у твоего внука благородный характер, он не гуляет с женщинами, не ходит по клубам и не развлекается с интернет-личностями? Тогда почему вы не рады, что я вернулся домой?" Сердце Нань Цзинхэна было довольно сильно расстроено.

"Разве они могут быть одинаковыми? Я разрешаю тебе развлекаться ночью на улице и знакомиться с приличными девушками, а не прошу тебя знакомиться с интернет-личностями. Если ты осмелишься это сделать, посмотрим, сломаю ли я тебе ноги! Вы сказали, что вам не нравятся дочери из семей высшего класса и вы сыты по горло их хрупкостью и тщеславием. Это прекрасно, я не требую, чтобы ты ходил на свидания вслепую с такими людьми. В любом случае, тебе стоит поискать симпатичную девушку, у которой есть достойная работа, она стойкая и стремится к прогрессу, не так ли? Присмотритесь к таким людям, как Сун Юй, Даньчэн и Линь Чу; эти типы людей хороши! Просто найди ту, у которой похожий характер. Сможешь?"

"Бабушка отпусти. Я очень постараюсь найти такого. Ты превратила мои уши в сливы. Теперь они выглядят не очень. Как я найду такую жену?"

" Нань Цзинхэн прикрыл уши, обсуждая со Старушкой Нань: "Вы, конечно, не знаете, что бабушка Хань Жуоли любит крутить ему уши. Я всегда чувствовала, что его уши стали больше, чем раньше. Я думаю, что этот аспект также является причиной его медлительности и неспособности найти партнера".

Старушка Нэн сделала паузу.

Думаете, она настолько глупа?

"Поторопись и приведи себя в порядок, прежде чем спуститься к ужину!" Старуха Нань пнула его ногой и отпустила хватку.

Нан Цзинхэн побежал обратно в дом, как будто получил военное помилование.

...

Старый мастер Янь добрался до дома только через десять минут после возвращения старушки Янь. Лицо старого мастера Яня сияло от радости. Линь Чу заметил, что морщины на лице старого мастера стали глубже, чем когда он выходил утром. Это говорило о том, что сегодня он много улыбался.

Когда старый мастер вышел из дома, он нес пластиковую корзину, более или менее похожую на те, в которых ходят за продуктами. Это была корзина, полная свадебных конфет, но сейчас она была совершенно пуста.

Старушка Янь все еще не понимала, какую глупость совершил старый мастер Янь. Тетя Чэнь взяла протянутую пластиковую корзину и спросила: "Господин, все конфеты были полностью розданы?".

При упоминании об этом выражение лица старого мастера Яня стало весьма озабоченным.

Хотя он еще не начал говорить, когда пошел раздавать конфеты, люди спрашивали: "А? Свадьба ваших внука и внучки уже закончилась? Почему я не вижу никакой активности?".

Старый мастер Янь объяснял: "Еще не все готово! Это свадебные конфеты после беременности моей внучки!".

В конце концов, многие люди задавали подобные вопросы, пока он ходил вокруг в течение всего своего путешествия. Это до крайности расстроило старого мастера Яня. Самодовольство, которое он имел раньше, уменьшилось.

Когда тетя Чэнь задала такой вопрос после его возвращения, он не ответил, а просто передал ей корзину и просто сказал: "Быстро иди и ешь. Я голоден".

После того, как они закончили разговор, он пошел мыть руки.

Старушка Янь посмотрела на спину старого мастера Яня и пробормотала: "Опять рецидив".

После окончания вечерней трапезы все собрались в гостиной и вместе ели фрукты. У Линь Чу была своя маленькая тарелка с фруктами; фрукты были нарезаны точно в соответствии с пропорциями, указанными в книге питания, и тетя Чэнь собрала их для Линь Чу.

Линь Чу ежедневно употребляла фрукты в фиксированном количестве, потому что Янь Бэйчэн слышал, что беременные женщины легко заболевают диабетом, поэтому чрезмерное употребление фруктов вредно для здоровья. Поэтому ее потребление фруктов контролировалось каждый день.

Старый мастер Янь нашел свои очки для чтения в ящике стола, а затем на ощупь нашел свой мобильный телефон. Поскольку номера телефонов были расположены в алфавитном порядке, номер телефона дедушки Хань Жуоли в записной книжке оказался на самом верху.

Старый мастер Янь позвонил по телефону, полный энтузиазма.

"Здравствуй, старый Хань. Это я, Сяо Янь!" Старый мастер улыбнулся так, что его борода задрожала.

Линь Чу чуть не прыснул.

Сяо Янь? Насколько молодым считает себя старый мастер Янь?

Старый мастер Хань закатил глаза: "Сколько тебе лет? Ты все еще называешь себя 'Сяо Янь'. Где твой стыд?"

"Не обращай внимания на такие мелочи!" Старый Мастер Янь откусил кусочек клубники.

"Почему ты назвал меня? Что случилось?" Старый мастер Хань был раздосадован.

Когда он вернулся домой, чтобы поесть после прогулки, он услышал, как старушка Хань ругалась за обеденным столом, говоря, что старушка Янь позвонила специально, чтобы сообщить ей, что Линь Чу беременна уже три месяца. Она даже напомнила ей, чтобы она также обратила пристальное внимание на брак Хань Жуоли. Разве это не провоцирует людей?

Услышав это, старый мастер Хань почувствовал себя неловко.

"Эй, ничего особенного. Моя внучка, Линь Чу, беременна, и сегодня ее беременность достигла трех полных месяцев. Я просто хочу сообщить тебе об этом и порадовать тебя вместе со мной, ха!"

"сказал старый мастер Янь; его борода слегка дрожала, пока он смеялся.

"Ха-ха." Старый мастер Хань почувствовал, что не испытывает ни малейшего счастья: "Сяо Цао уже звонил сегодня, искал мою жену. Мы уже знали о беременности Линь Чу".

Старый мастер Янь был ошарашен. У него даже не было возможности похвастаться!

Старый мастер Янь возмущенно посмотрел на старушку Янь. Они договорились сообщить новость вместе!

Как она могла наслаждаться этим счастьем в одиночку? Она была слишком коварна! Затеяла интригу против своего партнера.

Старушка Янь отвела глаза, отщипнула виноградную косточку с выражением лица, говорящим: "Я ничего не знаю".

Старый мастер Янь неохотно положил трубку.

Семья Хань в этот момент еще не закончила трапезу. Между тем, два старейшины семьи Хань, с которыми плохо обращались старейшины семьи Янь, чувствовали себя несчастными.

Старуха Хань держала миску с рисом, она повернула голову, посмотрела на своего внука, который уже вырос, но все еще не нашел себе жену, и вдруг простонала: "Хмф". Она сказала: "Ты, когда ешь, встань лицом в угол комнаты и приседай! Ты даже не можешь найти себе жену. Как ты можешь есть за нашим столом!"

Хань Жуоли потеряла дар речи.

"Согласен!" Старый мастер Хань глубокомысленно кивнул в знак одобрения: "Когда ты найдешь жену, ты приведешь ее к нам домой. Тогда ты сможешь есть со своей женой за столом. А до тех пор..."

Старый мастер Хань посмотрел на отца Хань Жуоли, который хотел что-то сказать, но остановился. Как только он бросил на него боковой взгляд, отец Хань больше не осмелился произнести ни слова.

Старый мастер Хань только тогда сказал: "До тех пор, продолжай приседать в углу!"

Хань Жуоли ничего не ответил.

Куда делась любовь в доме!

Хань Жуоли торопливо набрал палочками несколько кусочков еды в свою рисовую миску. После этого он взял миску в руки и жалобно посмотрел на двух старейшин. Затем он побежал в угол и присел на корточки.

Через несколько укусов он почувствовал, что не может проглотить эту несправедливость, поэтому достал свой телефон, сфотографировал себя и отправил фотографию на адрес 8×8 is 64.

Хань Жуоли напечатала: "Янь Бэйчэн! Это все из-за тебя. Смотри, теперь я даже не имею права есть за столом. Мои дедушка и бабушка сказали, что я буду продолжать приседать в углу комнаты во время еды, пока не найду себе жену".

Увидев фотографию и текст, присланный Хань Жуоли, все в группе разразились хохотом.

Нань Цзинхэн, которого отругала Старуха Нань и которому открутили ухо, сразу же почувствовал себя спокойно, увидев, с чем столкнулась Хань Жуоли. Он чувствовал, что он все еще биологический внук Старушки Нань, в то время как Хань Жуоли был тем, кого подобрали из мусорного бака.

Нань Цзинхэн, самодовольно войдя в группу, выразил сочувствие Хань Жуоли и сказал: "Старушка в моем доме действительно очень любит меня. Хотя старушка Янь заходит ко мне каждый день, моя бабушка не проявляет ко мне ни капли горечи".

Янь Бэйчэн: "Тогда давай подождем, пока живот Линь Чу станет больше, и только потом пойдем к тебе домой, чтобы бабушка посмотрела".

Нань Цзинхэн ответил: "Вы меня все равно не видите, так что я могу хвастаться, чем хочу". Затем он небрежно махнул рукой. "Ничего страшного! Я действительно золотой внук моей семьи, так что я не боюсь!"

Хань Жуоли ничего не ответил.

Сгорбившись в углу, он поднял голову и бросил взгляд на оживленный обеденный стол, размышляя о том, стоит ли ему завести щенка, чтобы он стал его спутником!

...

Старого мастера Яня не волновало, что старушка Янь уже лично ходила от дома к дому, он все еще с нетерпением звонил по телефону один за другим. Из-за того, что в самом начале ему помешал старый мастер Хань, он решил на следующий день нанести специальный визит в дом Хань, чтобы поговорить с ним о жизни и представить себе радость прадедушки в будущем.

...

Янь Бэйчэн и Линь Чу решили переехать в город Шэн в субботу. Янь Бэйчэн не вернулся домой к ужину, так как вечером у него был званый ужин.

Закончив разговор с клиентом в Шэн Юэ, он вышел из комнаты для переговоров. Пока они шли к выходу, дверь другого зала, расположенного в нескольких шагах впереди, тоже открылась. Хотя выходящих людей не было видно, изнутри слышался шум и смех. Голоса нескольких мужчин внутри были очень громкими, они говорили о вульгарных и непристойных сценках.

"Репортер Чжу, вы сегодня уйдете с генеральным директором Се, хорошо? Это редкость, когда генеральный директор Се проявляет к вам симпатию. Это ваше благословение". Они еще не прошли мимо, но Янь Бэйчэн и другие уже услышали голос, доносившийся из комнаты впереди.

Проницательный голос скрывался за самодовольной улыбкой, не обращая ни малейшего внимания на репортера Чжу, как будто она была объектом.

Репортер Чжу еще не успела ответить, как раздался еще один наглый и грубый животный смех: "Тогда большое спасибо за сердечное гостеприимство генерального директора Чжао". Генеральный директор Чжао по-прежнему организованный и утонченный человек. Когда мы вели дела в прошлом, мы обычно вызывали проститутку, чтобы те развлекали нас. Мы же не можем позволить себе или финансово содержать любовницу, так почему мы должны нанимать проститутку? Скажите мне, вы согласны или нет? Даже если они не против потерять лицо, я считаю это грязным. Генеральный директор Чжао, только вы нашли мне красивую журналистку. Я никогда раньше не пробовал ничего подобного".

После этого раздался очень громкий хлюпающий звук, но голос репортера Чжу все это время не был слышен.

Когда несколько человек двинулись вперед, из комнаты внезапно вышли два человека.

При довольно высоком росте около 180 метров уже показался живот толстого человека, у которого была большая голова и большие уши, хотя сам человек еще не вышел. Его тело, однако, казалось коротким из-за тучного телосложения.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2131911>